

Мотоциклист быстро спрыгнул с сиденья, одной рукой схватив руль, другой — заднюю часть мотоцикла, и с грохотом ударил им по лобовому стеклу. Стекло мгновенно разлетелось вдребезги, а мотоцикл, чей двигатель ещё работал, с вращающимися колёсами устремился в лица водителя и пассажира. Быстро крутящиеся колёса, попав на лицо, содрали бы кожу до мяса.

Трое человек, спасавших Ван Яньфэна, были опытными бойцами. Заметив опасность, водитель и пассажир тут же выпрыгнули из машины, а тот, что сзади, одной рукой схватил Ван Яньфэна, другой выхватил пистолет и открыл огонь по мотоциклисту, выпустив десяток пуль.

Но мотоцикл лишь слегка приподнялся, и пули попали в бензобак. В момент попадания мотоциклист швырнул мотоцикл вперёд, и он точно угодил в выпрыгивавшего пассажира. В момент удара пробитый пулями бензобак взорвался. Пассажира и мотоцикл отбросило взрывной волной далеко в сторону, мотоцикл рухнул на него, бензин залил одежду, и пламя мгновенно охватило человека. Пассажир застонал от боли, но в тяжёлом состоянии у него не было сил даже оттолкнуть тяжесть, и он лишь корчился в огне.

— Один, — произнёс Янь Чангэ, отряхивая руки и с сожалением глядя на мотоцикл.

В мире существовало такое удобное оружие: можно было ехать на нём с огромной скоростью. Хотя это и медленнее полёта на мече, в современном мире это было очень быстро. А при встрече с врагом его можно было использовать как снаряд. Хотя оно и не было таким неразрушимым, как он сам, зато обладало высокой прочностью и эффектом, сравнимым с огнестрельным оружием. Если бы такое оружие было несколько сотен лет назад, его можно было бы использовать как осадное орудие, а сейчас его мог купить кто угодно. Оказывается, в современном обществе у каждого есть по одному-два таких убийственных предмета, и при этом общество сохраняет мир. Это удивительно.

Жаль, что такое удобное оружие пришлось использовать только один раз.

Чем же теперь воспользоваться? Взгляд Янь Чангэ упал на брошенный на обочине внедорожник. Хотя он выглядел громоздким, должен был согнуться. Сейчас у него было мало истинной сущности, нужно было по возможности использовать оружие, чтобы сэкономить силы...

Эй, постой, твоё понимание оружия, похоже, немного искажено!

Двое оставшихся спасателей были старыми волками. Даже после того, как их товарищ был повержен столь жестоким способом, они опешили лишь на долю секунды, тут же достав гранаты и бросив их в Янь Чангэ. Увидев летящие предметы, Янь Чангэ не только не уклонился, а, наоборот, сделал два шага вперёд, поймал обе «скрытых стрелы» в воздухе и мгновенно перебросил их обратно.

Скорость Янь Чангэ была недостижима для этих двоих, но к счастью, они бросив гранаты разбежались в разные стороны: один увёл Ван Яньфэна. Чтобы не задеть важного свидетеля, Янь Чангэ метнул обе «скрытых стрелы» в водителя.

К этим «скрытым стрелам» Янь Чангэ относился с неодобрением. Скрытое оружие должно быть маленьким и острым, а эти были тяжёлыми и неуклюжими, без острия, как камни, их трудно было вогнать в тело, разве что просто ударить, чтобы ушибить. Поэтому Янь Чангэ метнул оба предмета в голову водителя, надеясь оглушить его.

Гранаты разорвались при касании головы водителя. У него не было времени уклониться, и его

голову буквально разорвало. В отличие от пассажира, который мог ещё повизжать, водитель погиб мгновенно и ужасно.

Янь Чангэ:

— Два...

Оказывается, это были не скрытые стрелы, а огнестрельное оружие. Он планировал оглушить и взять живым, а вместо этого взорвал. Ошибка. Тот, кого сбил мотоцикл, скорее всего, тоже не выживет. Остался один, его обязательно нужно взять живым.

У этих троих аура ша была очень густой, не слабее, чем у Ван Яньфэна. Все они были злейшими преступниками, и убив их, он не потерял бы заслуг, а напротив, приумножил бы их за уничтожение зла. Но времена изменились: теперь важнее не убить злодея, а предать его суду. Поэтому Янь Чангэ получил немного заслуг, а если бы взял живыми, заслуг было бы больше.

— Остался один, — взгляд Янь Чангэ упал на человека, который продолжал удерживать Ван Яньфэна. — Этого нужно обязательно оставить в живых и передать полиции!

Ван Яньфэн в отчаянии увидел, что его действительно спасают, и был вне себя от волнения. Видя, как Янь Чангэ подобно демону в мгновение ока лишил жизни двоих, он не испытал страха, а, напротив, почувствовал огромное облегчение. Он даже чувствовал, как рука бандита, державшего его, дрожала.

Бандит, безжалостно перебивший десяток вооружённых полицейских, теперь дрожал перед Янь Чангэ.

Янь Чангэ шаг за шагом приближался к ним. Бандит поднял пистолет, нацелившись в Янь Чангэ, и крикнул:

— Не подходи! Ещё шаг — выстрелю!

Янь Чангэ спокойно ответил:

— Ты только что стрелял в мной этим скрытым оружием. Действительно, большая скорость и мощь, они даже уничтожили моё оружие. Но такие явные скрытые стрелы легко уклониться.

Скрытые стрелы должны быть незримыми и неосязаемыми, чем скрытнее, тем лучше. А здесь так явно целиться в человека — любой увернётся.

Вместо того чтобы использовать такие бессмысленные скрытые стрелы, лучше бы просто бросил мотоцикл. Мотоцикл большой, если пустить пулю и мотоцикл с одинаковой скоростью, то пулю, из-за её малых размеров, легко избежать, а мотоцикл, даже если минует жизненно важные точки, всё равно ударит по какой-нибудь части тела. А с весом мотоцикла, даже попадание в конечности нанесёт тяжёлые травмы и лишит возможности двигаться.

Да, мощь мотоцикла всё-таки больше, да и функций больше, он ещё и людей возит.

— Не подходи! — бандит вдруг направил пистолет в висок Ван Яньфэна. — Ещё шаг — я его убью! Моя задача — не допустить, чтобы Ван Яньфэн выступил в суде. Спасать его — лишь дополнение. Если не получится спасти, я его ликвидирую. Ты полицейский, да? Живой Ван Яньфэн для вас важнее. Подойдёшь — убью!

Дуло было прижато к виску Ван Яньфэна, и даже Янь Чангэ не смог бы спасти его на таком расстоянии. Он понимал важность Ван Яньфэна. Преступления Ван Линьчжи и Чан Исю были гораздо серьёзнее, чем он думал, и если сейчас спасти этого человека и заставить его дать показания, заслуги будут много.

— Хорошо, чего ты хочешь? — спросил Янь Чангэ.

— Брось... — бандит начал говорить «бросить оружие», но вдруг вспомнил, что у Янь Чангэ оружия нет, поэтому другой рукой снял наручники с Ван Яньфэна и бросил их Янь Чангэ. — Надень на себя.

Янь Чангэ надел наручники, попробовал порвать их и, убедившись, что они не тверже и не острее его самого, успокоился. Он же был небесным тёмным железом, разве можно сравнить его с обычным железом.

Это были специальные наручники для высококлассных мастеров, они проходили профессиональные тесты, даже люди с глубокой внутренней силой не могли их разорвать. Кроме того, наручники были с током, при попытке сопротивления выпускался высокий вольтаж, оглушая человека. Надев их, даже самый сильный мастер становился беззащитным. Видя, что Янь Чангэ надел наручники, Ван Яньфэн выглядел встревоженным, а бандит облегчённо вздохнул и медленно опустил пистолет, который прижимал к виску Ван Яньфэна.

В этот момент Янь Чангэ рванулся вперёд. В ту же секунду, когда он попытался разорвать наручники, высокий ток прошёл по всему телу Янь Чангэ и ушёл в землю. Янь Чангэ удивился:

— В этом на самом деле есть электричество, интересно.

Но он ведь был мечом из тёмного железа, и пока тело касалось земли, он не боялся молний. Весь ток уходил в землю, не причиняя Янь Чангэ никакого вреда, а вот окружающим...

Раз уж такое хорошее оружие попало, Янь Чангэ не собирался его ломать. Он просто прижал свои наручники к шее бандита, и тот, поражённый током, дернулся несколько раз и потерял сознание.

Авторское примечание:

Рейтинг в сердце у Янь Чангэ —

Мотоцикл против автомобиля, мотоцикл побеждает

Мотоцикл против пули, мотоцикл побеждает

Мотоцикл против ручной гранаты, мотоцикл побеждает

Мотоцикл против ножен, ножны побеждают

<http://bllate.org/book/16787/1543887>